

Александр Володин

Дочки-матери

*Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)*

Александр Володин

Дочки-матери

«ЭКСМО»

Володин А. М.

Дочки-матери / А. М. Володин — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-54962-7

«Ольга отряхнула с пальто снег, завязала наверху уши шапки, выпустила локон и позвонила.Отворила Галя, ровесница ей...»

ISBN 978-5-699-54962-7

© Володин А. М.

© Эксмо

Александр Володин

Дочки-матери

Действующие лица

ОЛЬГА
ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
ВАДИМ АНТОНОВИЧ
АНЯ
ГАЛЯ
РЕЗО
ДРУГИЕ

Ольга отряхнула с пальто снег, завязала наверху уши шапки, выпустила локон и позволила.

Отворила Галя, ровесница ей.

ОЛЬГА. Мне нужно Елену Александровну.

Девушка некоторое время смотрела на нее задумчиво, потом ушла.

Ольга стояла в прихожей. В одной руке она держала небольшой чемодан, в другой – коробку с тортом.

Снова вышла девушка.

– Вам кого?

ОЛЬГА. Вы обещали позвать Елену Александровну.

– Я?

Теперь только Ольга поняла, что это была не та девушка.

– Простите, тут другая выходила.

АНЯ. Вот халда, у нее ничего не разберешь.

И она скрылась в комнате.

Из сумрачной квартирной глубины послышался мужской голос:

– Кто там?

АНЯ. Не к тебе, не к тебе. Мама!

Но мужчина, не удовлетворясь этим, вышел в прихожую.

– Вам кого?

ОЛЬГА. Мне нужно Елену Александровну.

Он ушел, ничего не обещая.

Наконец появилась женщина с совком и веником.

– Ты ко мне?

Ольга смотрела на нее и, казалось, забыла, что нужно ответить.

Потом спросила:

– Вы Елена Александровна?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Елена Алексеевна.

ОЛЬГА. Простите, значит, спутала.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Хочешь поступить в коллектив?

ОЛЬГА. В коллектив? Нет, я по другому вопросу. Мне надо с вами поговорить.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Раздевайся.

Ольга повесила пальто на рогатую вешалку, а коробку с тортом и сверток в магазинном пакете оставила при себе.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Вот тапочки.

Ольга обула тапочки, почувствовала себя маленькой и бесправной и пошла за женщиной в комнату. Комната была просторная, красивая, душистая.

На тахте в ожидании интересного сидели обе девочки.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Садись.

Оля присела возле стола.

Ты их стесняешься? Идите, что вы действительно торчите здесь?

Дочки вышли. Одна весело, быстро, другая задумчиво, медленно.

ОЛЬГА. Меня зовут Ольга.

На женщину это не произвело впечатления.

Я Ольга Васильева.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Постой, дяди Петина дочка?

ОЛЬГА. Нет.

В комнату вошел ее муж, сел на тахту, пристально глядя на Олю.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. А чья же? У Ивана Егоровича еще маленькая. А так я больше не помню.

Оля молчала.

Вадим, она тебя стесняется, я сейчас приду.

Муж вышел.

ОЛЬГА. Елена Алексеевна, я ваша дочь.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Вот это да.

ОЛЬГА. Но вы не беспокойтесь, вам это ничем не грозит. Просто я приехала на каникулы.

Она положила на стол пакет и коробку с тортом, которую до того держала на коленях.

Это косынка. Может быть, вам не понравится, подарите кому-нибудь.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Вот это да.

ОЛЬГА. Торт совершенно свежий, вчера купила, называется «Свердловский сувенир».

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ты из Свердловска?

ОЛЬГА. Да. Но я остановилась в комнате отдыха на вокзале. И, конечно, никто ничего не будет знать. Ни ваши дети, ни ваш супруг. Это пускай вас не смущает.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Но почему ты решила, что ты моя дочка?

Оля достала из кармана письмо, положила на стол.

Что это?

ОЛЬГА. Письмо.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Какое письмо?

ОЛЬГА. Посмотрите.

Елена Алексеевна вынула письмо из конверта, вернула.

Письмо было старое, стертые на сгибах.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Так. «Извините меня за беспокойство, но я должна написать всю правду. С мужем мне не повезло, он очень тяжелый человек. Конечно, я мать, и у меня есть материнские чувства. Но в моем положении лучше всего, если Оленьку возьмет на воспитание любая советская семья. Боже, как все ужасно и ужасно. Муж категорически против. Простите меня». Страшненькое письмецо... Что же, тебя кто-нибудь взял на воспитание?

ОЛЬГА. Нет, никто не взял.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Почему?

ОЛЬГА. Слишком поздно пришло письмо. Без согласия матери нельзя, а усыновляют только в таком возрасте, когда ребенок еще ничего не понимает.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Постой. Значит, ты считаешь, что это мое письмо?

Ольга отвела взгляд. Казалось, она забыла, что надо ответить на вопрос. Или решила, что отвечать не нужно.

Ну, что ты?

Ольга потянулась за письмом, хотела взять его, но женщина не дала.

Нет, ты все-таки объясни мне, пожалуйста.

ОЛЬГА. На конверте все указано.

Она понимала, что надо подняться и уйти. Но вдруг сил на это не стало, и она продолжала сидеть, глядя в угол комнаты.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА (*взяла конверт*). Так, это письмо в детский дом. От кого? Е.А. Васильева. Обратный адрес. Это наш адрес.

ОЛЬГА. Да, это ваш адрес.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Не понимаю.

ОЛЬГА. Тогда простите, значит, ошибка.

Ольга взяла письмо и вложила его в конверт.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Подожди, девочка. Давай все-таки разберемся, в чем дело.

ОЛЬГА. Зачем разбираться. Уже ясно, что это ошибка.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Но ведь адрес-то наш? Ведь почему-то именно наш? И фамилия моя. Все-таки странно.

ОЛЬГА. Возможно, совпадение.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Хотя ты говорила, кажется, Елена Александровна?

ОЛЬГА. Я сказала уже, я могла спутать. Или там, в детском доме, ошиблись. Но, если хотите, так и будем считать, что все это недоразумение.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Что значит – я хочу считать? Давай считать так, как есть на самом деле.

ОЛЬГА. Если хотите, давайте считать так.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Опять если хочу... Расскажи хотя бы, кто тебе дал это письмо.

ОЛЬГА. У меня уже год это письмо. Как только получила паспорт, сразу же пошла в детский дом и попросила сведения. Правда, там все работают уже новые, но письмо мое дали. Я уже год назад собиралась приехать. Но все откладывала. Я решила: сначала куда-нибудь устроюсь, начну зарабатывать деньги, потом можно ехать. Потому что тогда я уже никому не буду в тягость, а, наоборот, сама сумею помогать ей материально.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Да, это можно понять, это я тебя понимаю. Куда же ты теперь?

ОЛЬГА. Посмотрю Москву, поживу пару дней. Раз уж сюда попала... Если разрешите, я к вам, может быть, еще зайду. А то у меня здесь и знакомых-то нет.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Заходи, конечно. Жаль, что так неудачно...

ОЛЬГА. Почему неудачно?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ты же к матери ехала.

ОЛЬГА. Просто хотела на нее посмотреть. А так я от нее ни в чем не нуждаюсь. Учусь в ПТУ, живу в общежитии. Стипендия тридцать три рубля. Кроме того, я работаю, кормлю подопытных животных в мединституте, мышей. Зарплата семьдесят рублей.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Это хорошо. Но все-таки. Только посмотреть на мать? А дальше что?

ОЛЬГА. Дальше было бы видно.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Но если она столько лет даже не пыталась узнать про тебя! И вдруг ты являешься. Ты уверена, что она бы тебе обрадовалась?

ОЛЬГА. Все правильно. Тогда я просто уезжаю: льготный билет, почему не воспользоваться.

В комнату снова заглянул муж.

ОЛЬГА (встала). До свиданья.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Что же, всего доброго.

Она вышла в прихожую, сняла с вешалки пальто. Муж и жена смотрели, как она одевается.

Ольга ушла.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Совершенно дурацкая история. Ты знаешь, что это за девочка? Считает, что она моя дочь. И показала какое-то дикое письмо. От своей матери. Причем обратный адрес наш. И фамилия – Е.А. Васильева.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Может быть, это недоразумение, но может быть, и шантаж. Покажи письмо.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Какое письмо, я его отдала.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Ну вот. Откуда ты знаешь, что это за письмо, куда она его понесет?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Это не мое письмо.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Жизни она хлебнула всякой. От нее можно ждать чего угодно. А потом ходи оправдывайся.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Оставь, девочка учится в ПТУ, приехала увидеть свою мать, которая когда-то бросила ее и скрылась. А она все равно хочет ее найти, привезла подарки – торт, косынку... Черт возьми, она же все оставила здесь, забыла забрать!

Вошли дочки. Принесли поднос с чашками и нарезанный торт. Одна по-деревенски повязалась косынкой.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Кто вам разрешил! Вы спросили у меня?

АНЯ. Мы думали, это подарок.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ну и что. Это же не вам подарок!

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Нет, что за привычка хватать все, что попадется под руку!

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Что делать, что делать... (Сняла с дочери косынку.) Где пакет?

АНЯ. Мы его выбросили.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Куда?

ГАЛЯ. Мама, все равно поздно. Нельзя же отдавать половину торта.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Торт можно купить.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Где купить? Свердловский торт, свердловская коробка!

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ну, Вадим, в конце концов, ничего страшного.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. А ты знаешь, что это значит? Ты приняла подарок!

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ну и что? Ну и приняла.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. От кого ты приняла подарок? Соображаешь? Почему ты сочла себя вправе принять этот подарок?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ах ты мой хороший! Садись, ешь торт.

Родители сели за стол и некоторое время молча пили чай.

Дочкам было любопытно разобратся, что происходит, но они надеялись, что скоро все выяснится само собой. Они погодки, но не похожи друг на друга: Галя повеселей, Аня серьезней.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Где она остановилась?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Говорит в комнате отдыха на вокзале.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Надо ее найти.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Зачем?

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Я хочу прочитать письмо.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Если она из Свердловска, значит, на Казанском. Только давай договоримся, никакого расследования. Пожалей девочку.

АНЯ. А что случилось?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ничего, ничего.

ГАЛЯ. Нет, что-то наверняка случилось! Папа, в чем дело?

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Дело в том, что эта девочка предъявила маме странное письмо, из которого следует черт знает что. Либо дура, либо авантюристка.

ГАЛЯ. Исследовать письма, сличить почерки, установить даты.

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Все, довольно. Я уверен, что эта девица, которая выросла в детском доме, знает, что после себя надо вымыть посуду и подмести. А вам надо тысячу раз напоминать, легче сделать самому.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Вадим!

АНЯ. Папа, это твоя дочь?

ВАДИМ АНТОНОВИЧ. Чья дочь? Моя дочь?

Елена Алексеевна шла с Ольгой по улице.

ОЛЬГА. Как вы меня нашли? Когда я вам говорила, я ведь еще и сама не знала, где буду ночевать. Я и сунулась-то на Казанский вокзал только потому, что так вам сказала. Тогда мне и стукнуло в голову: дай попробую! И повезло, устроилась. А вот вы почему туда пошли?

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. А я – потому что тебе поверила.

ОЛЬГА. Смешно!..

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. А ты знаешь, у тебя очень легкая красивая походка.

ОЛЬГА. Обыкновенная.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ты могла бы хорошо танцевать.

ОЛЬГА. А я хорошо танцую.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Нет, я говорю о балете... Для меня существуют две идеальные балерины: Анна Павлова и Галина Уланова. В честь этого я и дочек так назвала. Только они не оправдали моих надежд.

ОЛЬГА. Нет, в балете я не специалист. Мне и не до того. Я знаете как живу? Учеба да работа, так и бегаешь, как заяц. Я и комсорг группы, и профориентация на мне, и клуб «Верность» на мне, и спортлагерь. Кроме того, из-за моего голоса и дикции мне поручают выступать с приветствиями, с репортажами...

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ты, я вижу, активная девочка, все совмещаешь.

ОЛЬГА. Не знаю... Во всяком случае, если мастеру, скажем, нужно отлучиться, на меня можно оставить любую группу. У нас в ПТУ все домашние дети, а дети, воспитанные дома, это совсем не то...

Потом они сидели в комнате, где были вчера.

Ольга продолжала рассказывать – небрежно, между прочим, чтобы это не выглядело похвальбой.

ОЛЬГА. А специальность у меня будет – газорезчица, уже проходим практику на заводе. Тут и голова нужна, необходимо разбираться в чертежах. Ну, отметки у меня какие? У нас только одна девочка не имеет троек. Я тоже близка к этому результату. Если бы я еще не работала помимо учебы...

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА (рассеянно). Где же ты работаешь?

ОЛЬГА. Я уже вам говорила.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ах да, прости.

ОЛЬГА. Я животных кормлю в мединституте, мышей. Семьдесят ре плюс стипендия тридцать три, вот считайте.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Как же ты тратишь эти деньги?

ОЛЬГА. После интерната первое время у меня все на еду шло. Я думала: как это взрослые не хотят пирожное, например, съесть или яблоко? А сейчас уже настолько наелась, поняла, взрослые за свой век тоже наелись...

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА. Ну вот, Оля. Мы с Вадим Антоновичем тут о тебе говорили. Как эта ошибка могла произойти? Все-таки какая-то неясность. Хотелось бы кое-что узнать поточнее. Кроме этого письма, что ты знаешь о своей матери? Кто она была? Хоть какие-нибудь сведения у тебя есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.